

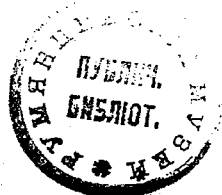
А 75747
Изданіе Общ. для распр. просвѣщ. между евреями въ Россіи.

РЕГЕСТЫ

И

НАДПИСИ.

СВОДЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ДЛЯ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.
(80 г. — 1800 г.)

Томъ I.

(до 1670 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія Ц. Крайзъ и К^о, Б. Морская, 19
1899.

А

A

0007040000

A

А

Памяти
Сергѣя Александровича
Бершадскаго

посвящаютъ

СОСТАВИТЕЛИ.

А

Предисловіе.

Выпускаемый нынѣ первый томъ „Регестъ и надписей“ есть совокупный трудъ группы лицъ, входящей въ составъ Историко-Этнографической Коммисіи при Обществѣ для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Трудъ этотъ задуманъ былъ лѣтъ восемь тому назадъ; самая исторія его возникновенія связана съ нелишеннымъ интереса моментомъ въ самосознаніи русскаго еврейства, и составители ощущаютъ потребность оглянуться на пройденный путь и представить читателямъ основныя черты ихъ отношенія къ исполненной работѣ.

Время, когда возникла мысль о настоящемъ трудѣ, было въ высшей степени смутное, хаотическое; такую же хаотическою и крайне пестрою представлялась и та среда, въ которой возникла эта мысль. Здѣсь были представители разныхъ поколѣній, съ обрывками разношерстныхъ идей—общеевропейскихъ, общерусскихъ, еврейскихъ,—съ отзвуками многообразныхъ, лично пережитыхъ, ощущеній... Объединенная однимъ лишь смутнымъ ощущеніемъ того, что надо что-то сдѣлать, что-то выяснить, эта группа лицъ, можно сказать, оцупью набрела на мысль о занятіи исторіей евреевъ,—о приведеніи въ ясность ея первоисточниковъ. Скромная въ началѣ задача мало по мало разрасталась, цѣли множились, и въ результатъ получилась организованная историческая работа, первымъ проявленіемъ которой является настоящая книга.

Прежде всего чувствовалась настоятельная необходимость объединить тѣ богатые матеріалы по еврейской исторіи, которые заключаются въ опубликованныхъ уже документахъ по общей исторіи Россіи. „Регесты и надписи“ исполняютъ эту задачу.

Но исчерпавъ въ нихъ важнѣйшія исторіографическія изданія, составители убѣдились, что вошедшія туда свѣдѣнія по исторической жизни евреевъ составляютъ лишь ничтожную долю тѣхъ необозримыхъ матеріаловъ, которые покоятся до сихъ поръ въ архивахъ и въ частныхъ рукахъ. Эти матеріалы необходимо было собрать, сосредоточить. Составители и принялись за накопленіе своего архива, въ который мало по малу стекаются неизданные документы, копируемые въ публичныхъ архивахъ, доставляемые въ оригиналахъ частными лицами.

Дальнѣйшее знакомство съ подлежащимъ изученію матеріаломъ привело къ мысли, что историку русскихъ евреевъ невозможно ограничиться данными, заключенными въ русскихъ изданіяхъ:—матеріалы еврейскіе, не уступая прочимъ по количеству, превосходятъ ихъ, быть можетъ, важностью, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ касаются не внѣшняго быта, но интимнѣйшихъ глубинъ народной мысли и народной жизни. Богатымъ источникомъ такихъ историческихъ данныхъ послужили для насъ древне-еврейскія старопечатныя книги, главнымъ образомъ Schaaloth и Teschuboth, рѣшенія раввиновъ по спорнымъ вопросамъ религіозной и юридической жизни.

Изъ всѣхъ этихъ источниковъ хлынули на насъ факты, картины, идеи—новый богатый міръ родной старины постепенно раскрывался передъ нашими глазами. И что же! Чтеніе сухихъ документовъ, ознакомленіе съ вовсе не блестящими, неказистыми событіями, съ самыми повседневными явленіями возымѣло на насъ то же дѣйствіе, что для Антея прикосновеніе къ матеріи—землѣ. Прошедшее невольнo сплелось съ настоящимъ, въ старомъ мы увидѣли новое, въ новомъ старое, и жизнь во всей своей яркости, многообразіи и жестковатой непосредственности охватила насъ со всѣхъ сторонъ; мы ушли по горло во всѣ ея мелочи и изгибы, но вышли оттуда мы, незадолго передъ тѣмъ еще хмурые и вялые, крѣпкими, ясными; а главное—мы обрѣли ту устойчивость, то довѣніе